

© Перевод предоставлен российским изданием «Бюллетень Европейского Суда по правам человека» (www.echr.today). Разрешение на публикацию перевода на русский язык дано исключительно для его включения в базу HUDOC Европейского Суда.

© This document was provided by the Russian edition of the *Bulletin of the European Court of Human Rights* (www.echr.today). Permission to re-publish this translation into Russian has been granted for the sole purpose of its inclusion in the Court's database HUDOC.

Звольски и Звольска против Чешской Республики
Zvolský and Zvolská – Czech Republic (№ 46129/99)

Постановление от 12 ноября 2002 г. [вынесено II Секцией]

Факты В 1967 году заявители заключили договор купли-продажи и дарения с М.Р., по условиям которого последний продал им жилой дом и бесплатно передал прилегающие сельскохозяйственные земли. В то время передача деревенского участка земли была совершена посредством купли-продажи жилого дома и дарения прилегающих сельскохозяйственных земель, находящихся под управлением социалистического органа власти. В соответствии с действовавшими на тот момент положениями законодательства Чехии заявители для того, чтобы завладеть жилым домом должны были работать в социалистическом кооперативе вместо М.Р. Помимо выплаты стоимости недвижимости они заплатили М.Р. сумму в размере 30 000 чехословацких крон в качестве компенсации стоимости земли, переданной им.

В 1991 году М.Р. подписал заявление, в котором указал, что в свое время он передал землю по своей воле. В 1993 году М.Р. подал иск, требуя, *inter alia*, признания недействительным части договора относительно передачи сельскохозяйственных земель, ссылаясь на Закон от 1991 года о праве собственности на землю. Соответствующий районный суд вынес решение в пользу М.Р. Суд постановил, что заявление, в котором М.Р. прямо утверждает, что он продал свою землю добровольно по оговоренной цене, не имеет юридической силы.

В феврале 1996 года областной суд подтвердил решение районного суда. Одновременно он отклонил ходатайство заявителей о подаче ими жалобы по вопросу права ввиду отсутствия крайне важного юридического вопрос. В соответствии со статьей 239-2 Гражданского процессуального кодекса Чехии жалоба по вопросам права является приемлемой, если Кассационный суд посчитает, что оспариваемое решение поднимает крайне важный вопрос права. Ссылаясь на это положение, заявители подали жалобу по вопросу права. В июле 1997 года Верховный суд Чехии объявил эту жалобу неприемлемой на том основании, что решение областного суда не представляло собой решение особой правовой важности. Заявители получили решение Верховного суда не ранее середины сентября 1997 года.

В середине ноября 1997 года заявители подали жалобу в Конституционный суд. Согласно статье 72-2 Закона о Конституционном суде жалоба должна быть подана в течение шестидесяти дней с момента вручения лицу, подающему жалобу, решения суда, явившегося последним средством правовой защиты. Конституционный суд постановил, что решение Кассационного суда не является решением, исчерпывающим средства правовой защиты лица, подающего жалобу. Конституционная жалоба может быть подана только на решение апелляционного суда. Поскольку жалоба в Конституционный суд была подана по истечении шестидесяти дней с того момента, как решение апелляционного суда стало окончательным, условия, установленные статьей 72-2 Закона о Конституционном суде, не были соблюдены. В связи с этим жалоба была признана неприемлемой ввиду истечения срока для ее подачи.

Вопросы права *По поводу пункта 1 Статьи 6 Конвенции.* В данном деле встает вопрос об определении момента, с которого начинается отсчет шестидесятидневного срока, в течение которого должна быть подана жалоба. Конституционный суд пришел к выводу, что отсчет срока начинается с момента вынесения решения апелляционного суда, поскольку жалоба по вопросам права была объявлена неприемлемой. Приемлемость жалобы заявителей полностью зависела от мнения Верховного суда, которому надлежало определить, являлось ли оспариваемое решение «чрезвычайно важным с правовой точки зрения».

В данных обстоятельствах ни заявители, ни их адвокат не могли оценить шансы признания их жалобы приемлемой Верховным судом. Тем не менее, несмотря на отказ апелляционного суда принять жалобу к рассмотрению, заявители решили – в соответствии с прецедентным правом Конституционного суда – подать жалобу по вопросам права на основании статьи 239-2 Гражданского процессуального кодекса. Принимая во внимание, что жалоба по вопросам права была по смыслу статьи 72-2 Закона о Конституционном суде последним из имевшихся в распоряжении заявителей средством правовой защиты, они добросовестно посчитали, что исчисление шестидесятидневного срока для подачи жалобы в Конституционный суд начинается с момента вручения решения Кассационного суда. Согласно статье 72-2 Закона о Конституционном суде жалоба в этот судебный орган должна быть подана в течение шестидесяти дней с момента вручения лицу, подающему жалобу, решения суда, явившегося последним средством правовой защиты. Статья 75-1 данного Закона предусматривает, что жалоба в Конституционный суд является неприемлемой, если лицо, подающее жалобу, не исчерпало всех средств правовой защиты, кроме случаев подачи ходатайств о пересмотре дела. Более того, согласно статье 239-2 Гражданского процессуального кодекса приемлемость жалобы по вопросам права зависит от позиции Верховного суда, который определяет вопрос о том, являлось ли оспариваемое решение «чрезвычайно важным с правовой точки зрения».

Применение правил, устанавливающих срок подачи жалоб, не мешает заинтересованному лицу использовать доступные ему средства правовой защиты. В настоящем деле встает вопрос о толковании процессуальных требований, которые препятствуют рассмотрению дела заявителей по существу, в нарушение права на эффективную судебную защиту. Решив подать жалобу по вопросам права, заявители лишь использовали возможность, предусмотренную статьей 239-2 Гражданского процессуального кодекса, что не должно было повлечь неприятных для них последствий. Нельзя также упрекать заявителей в том, что свою жалобу в Конституционный суд они подали лишь в середине ноября 1997 года, поскольку вопрос о том, с какого дня начинался отсчет, является спорным.

Статья 75-1 Закона о Конституционном суде не проводит различий между обычными и исключительными жалобами, поэтому заинтересованное лицо должно исчерпать оба средства подачи. Однако в соответствии с законом это требование не распространяется на ходатайства о пересмотре дела. Таким образом, если обязательным условием признания жалобы заявителей приемлемой Конституционным судом была подача ими жалобы по вопросам права, то в таком случае началом течения срока для представления жалобы в Конституционный суд должен был быть день вынесения решения Верховным судом. Альтернативой такого решения могло быть приостановление течения этого срока с момента подачи жалобы по вопросам права.

Одновременная подача заявителями жалобы по вопросу права и жалобы в Конституционный Суд, о чем заявили власти Чехии, может рассматриваться лишь как случайное средство правовой защиты, которое не закреплено законодательно и не

обеспечивает соответствующего решения, как того требует принцип правовой определенности. Следовательно, шестидесятидневный срок, предусмотренный для подачи жалобы в Конституционный суд, должен был исчисляться с момента вручения решения Верховного суда по жалобе заявителей по вопросам права.

Наконец, требование об исчерпании «всех средств правовой защиты», предусмотренное статьями 72-2 и 75-1 Закона о Конституционном суде, и не проводящее различий – за исключением ходатайства о пересмотре дела – между обычными и исключительными жалобами, наряду с невозможностью предвидеть приемлемость жалобы по вопросам права, возникающая в связи с применением статьи 239-2 Гражданского процессуального кодекса, нарушает саму сущность права на обжалование ввиду наложения на заявителей непропорционального бремени. Следовательно, слишком строгое толкование Конституционным судом процессуальных норм в настоящем деле лишило заявителей их права на обращение в суд.

Постановление Вывод: допущено нарушение пункта 1 Статьи 6 Конвенции (принято единогласно).

По поводу Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции. Суды Чехии вынесли решение о признании договора в части, касающейся дарения земли, недействительным. Вмешательство в осуществление заявителями права на уважение их собственности было предусмотрено законом. Целью, преследуемой законом о частной собственности, является смягчение последствий экономических прегрешений, имевших место во времена коммунистического режима. Европейский Суд признает, что Чехия, рассматривавшая эти последствия как наносящие вред ее демократическому режиму, могла считать их ликвидацию необходимой.

Основной целью закона являются «общественные интересы». Закон о частной собственности на землю не содержит положений о каких-либо формах компенсации, если договор дарения был признан недействительным. Как уже было указано, оспариваемое вмешательство было предусмотрено законом и не было произвольным. Более того, отсутствие компенсации само по себе не делает незаконным изъятие государством собственности заявителей. Вполне логично, что законодательство предусматривает общий подход, применимый к рассмотрению экономических правонарушений, совершенных при коммунистическом режиме. Хотя при этом может возникнуть необходимость в проведении между ними различия для их исследования и изучения исключительных обстоятельств им сопутствовавших: обычно, способ получения в прошлом такой собственности оправдывает отсутствие компенсации.

Однако Европейский Суд удивлен, почему законодательство Чехии препятствует возможности изучения по конкретному делу обстоятельств, при которых собственность в свое время была передана. В деле, подобном настоящему, было бы необходимо четко установить, была ли передача данной земли произведена против воли ее бывшего собственника – чего, как представляется, не было, принимая во внимание заявление, написанное самим бывшим собственником, – и было ли это действительно экономическим правонарушением с учетом всех обстоятельств дела. Сама возможность признания судом договора недействительным без учета уплаченной в свое время нынешним собственником земли компенсации, а также заявления бывшего собственника о том, что он полностью согласен с ее передачей порождает ситуацию, которая нарушает справедливый баланс, который должен быть соблюден между защитой индивидуальных прав собственности и требованием общественных интересов, что ставит заявителей в неблагоприятную позицию. Несмотря на

законность цели, которая преследовалась законом о праве собственности на землю на момент его принятия в 1991 году, требование возврата заявителями собственности, добросовестно ими полученной в качестве добровольного подарка, и за выплату эквивалентной денежной суммы, без получения компенсации, должно быть расценено как непропорциональное бремя, которое не может быть оправдано пунктом 2 Статьи 1 протокола № 1 к Конвенции.

Постановление *Вывод:* допущено нарушение Статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции (принято единогласно).

Компенсация *В порядке применения Статьи 41 Конвенции.* Европейский Суд полагает, что признание нарушения само по себе представляет справедливую компенсацию за причиненный моральный вред. Наряду с этим Европейский Суд постановил выплатить заявителям 50 000 евро в качестве компенсации материального ущерба и 3 000 евро в возмещение судебных расходов и издержек.